

A close-up illustration of a young child's face with large, expressive blue eyes and a slightly open mouth. A thick, swirling trail of blue and yellow smoke or steam emanates from the child's mouth, framing the lower part of their face. The background is a deep blue with some lighter, textured brushstrokes.

Анастасия Лютикова

Супер Нос,
или Думка
идёт по следу

Анастасия А. Лютикова
Супер Нос, или
Димка идёт по следу
Серия «Такие вот истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73071633

Супер Нос, или Димка идет по следу:

ISBN 978-5-907728-83-7

Аннотация

Димку постигло великое проклятье! Его гигантский нос занимает половину лица. Как ты в зеркало ни взгляни, всюду он. Ненавистный нос!

Но только Димке исполнилось двенадцать, как его мир перевернулся с ног на голову. Он стал определять цвета и формы только по запаху. Его нос оказался даром. Даром, который впускает Димку в череду приключений, загадок и тайн.

Сможет ли Супер Нос помочь Димке преодолеть все препятствия, вставшие у него на пути?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Лютикова

Супер Нос, или

Димка идет по следу

© А. А. Лютикова, текст, 2025

© Н. В. Чижикова, иллюстрации, 2025

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2025

Глава 1

Странный день рождения

Нос пялился на Димку из зеркала двумя большущими ноздрями.

– Эх, и за что мне такой носяра... – в который раз вздохнул Димка. Сколько уже раз обещал он себе не смотреться в зеркало, и всё равно не мог удержаться.

Нос и правда был выдающийся – крупный, с широкой переносицей, да ещё со слегка вздёрнутым кончиком. А ноздри-то, ноздри...

«Две пещеры Али-Бабы», – с отвращением подумал Димка.

– Зато в таком носу можно ковыряться сколько хочешь, и палец не застрянет, – всегда веселился папа. Ну да, ему-то хорошо, у него нос нормальный, не то что у Димки.

Димка мечтал о пластической операции. Мама говорила, что это всё глупости, но он её не слушал.

– Вот сто пудов сделаю, когда вырасту!

Димка опять вздохнул и отвернулся от зеркала. Чего расстраиваться лишней раз. И зачем вообще мама повесила зеркало в его комнате? Пусть небольшое, оно только подтверждало жестокую правду о Димкиной внешности.

– Выкинуть его, что ли?..

Кот Бублик запрыгнул Димке на плечо и потёрся пушистой щекой о подбородок хозяина. Успокаивал. Как всегда, от кота пахло молоком и ирисками. Димка обожал нюхать Бублика за ухом.

Из кухни потянуло жареными котлетками.

Мама в честь дня Димкиного рождения готовила ему на завтрак его любимое блюдо. А праздновать должны завтра, в субботу, когда тётя Тоня приедет. Да и не праздновать даже, так, чаю попьют с тортом. Шумихи Димка не любил. Не маленький уже, чтобы шарики воздушные надувать, как девчонка. Всё-таки двенадцать лет! Вот сходят с пацанами в кино, а потом в бургерную – отметят, и домой.

«Пересолила», – подумал вдруг Димка, втянув воздух своими замечательными ноздрями. Эта мысль пришла к нему

будто бы сама собой, чётко вырисовавшись в голове. И в носу.

«Надо же, как нюхается сегодня, – усмехнулся Димка. – В поварá, что ли, пойти?.. Там хороший нюх нужен. А что? Не пропадать же добру».

Он двинулся на кухню. Папа уже умчался на работу – ему к семи нужно было на смену, а мама встретила именинника поцелуем:

– Солнышко моё взрослое!

Димка увернулся.

– Ну, ма-а-ам!..

– Что «ма-а-ам»? Мне уже сына поцеловать нельзя в честь дня рождения? – улыбнулась мама и повернулась к котлеткам, скворчащим на сковороде. Сегодня она надела своё любимое платье, которое очень подходило к её тонкой фигуре, а поверх него – фартук в птичках.

Мама у Димки красивая, с тонкими чертами лица. Они с ней совершенно не похожи.

– Мама! – Димка ковырнул вилкой скатерть. – Мам, а когда можно пластическую операцию делать?

– Ну какая операция, Дмитрий! – Мама развернулась от плиты, взмахнув деревянной лопаткой. – Опять нос свой разглядывал? Сколько раз тебе повторять – нормальный он у тебя. Ты же знаешь, у дедушки тоже такой был. И что? Человеком стал! И ни про какие операции даже не думал! Ты и без этого у меня симпатичный. И не порть скатерть!

– Ага, – буркнул Димка себе под нос, чтобы мама не слышала, – просто тогда операций таких не делали.

Но мама всё равно слышала.

– Делали, почему же нет. Вот только дед твой очень гордился своим носом. Всегда говорил: если бы не он, вся его жизнь по-другому бы сложилась. А какой у него нюх был хороший! Он всегда знал, когда я мороженое без спросу ела.

При этом воспоминании мама рассмеялась, а потом добавила с улыбкой:

– И мама моя его очень любила. Мне тётя Тоня рассказывала. Как она гордилась отцом, как счастлива была с ним.

Димка знал, что мамина мама, то есть его бабушка, умерла рано. То ли от несчастного случая, то ли от болезни. Мама не очень любила про это рассказывать. Она была тогда ещё совсем маленькая и маму свою помнила плохо. Вырастил её папа, то есть дедушка Димы. Это его гены подарили Димке такой нос.

Жаль, конечно, что деда уже давно нет рядом.

Поделиться бы сейчас, как жить с таким шнобелем. Димке было лет пять, когда дед пропал. Поехал по работе в какую-то важную экспедицию в Африку и исчез. Все думают, что он погиб, и только мама надеется, что когда-нибудь он вернётся.

– Наверное, попал в плен к дикарям, а потом стал их вождём, – всегда говорит она.

– Дорогая, ты начиталась «Пеппи Длинный-чулок», – улыбается папа сочувственно.

– А почему нет? – спорит мама.

Димка смутно помнит дедушкины большие руки и трубку. А ещё – лысую макушку и усы, похожие на белую щётку для одежды. Такие же лохматые и жёсткие. Они кололи Димку, когда дед щекотал его носом. Носом! Правда, усы частично скрадывали величину. Или Димке так только казалось?

Фамилия деда была соответствующая – Носов, а вот маме она не подходила совсем. Нос у неё был тонкий, с ноздрями розовыми и нежными, словно лепестки. Мама с радостью взяла себе папину фамилию – Пуговкин.

– Это очень мило и по-девичьи – Пуговкина, – говорила она.

Ну а Димке-то каково? Нос огромный, а фамилия Пуговкин. Он ведь не девочка и не нежный.

Папа обижался на Димку.

– Нормальная фамилия, – горячился он. – Даже актёр такой есть известный, комедийный – Михаил Пуговкин! Возьми да посмотри – прекрасные комедии! «Свадьба в Малиновке», «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика». Может, и ты нашу фамилию прославишь!

«Интересно, чем это? – мрачно думал Димка. – Разве что носом своим феноменальным».

Ну ничего, вот вырасту и тоже усы отращу, подумал он сейчас.

Димка пощупал у себя под носом – не пробивается ли пушок. Но кожа была гладкая, как надутый воздушный шарик.

«Да, – подумал Димка, – до усов ещё далеко, как до Марса. Да и какие усы в двенадцать лет!..» А было бы здорово: вот пришёл бы он в школу с пышными усами, все пацаны бы обзавидовались, а Ленка Курочкина наконец-то обратила бы на него внимание.

Димка представил себя с усами, как у деда, только чёрными, и поморщился. Да уж, это точно – обратили бы внимание, да ещё пальцем у виска покрутили! Особенно Вовка Букин из параллельного класса. Димка с друзьями между собой называли его Бякин. Уж такой он был противный, этот

Букин. И чего он к Димке пристал? Как только его увидит, так и начинает над его носом насмехаться, ещё и дружков своих подначивает. Димка в такие моменты всегда тушевался, не знал, что ответить. Ну, глупо как-то кидаться с кулаками на дурака. Это ведь никак не поможет. Да и не любил Димка драться.

– Хоть бы этот Бякин исчез куда-нибудь. В другую школу перешёл, что ли... – вздохнул Димка и принялся за завтрак.

Котлеты действительно оказались пересоленными. Но Димка тактично промолчал и, доев, побежал в школу. Только добраться до неё быстро, как в обычные дни, ему не удалось. Что-то странное вдруг начало происходить с ним, едва он вышел из дома.

Сначала на него пахнуло запахом свежего снега – таким холодным и сильным, что Димка даже слегка попятился назад в подъезд. Но этого оказалось мало. С каждым шагом, с каждым вздохом уличные запахи становились всё сильнее и ярче. Они словно нажились на него со всех сторон: снег, машины, булочные, прохожие – всё благоухало, как мамин пузырьёк с духами. Словно Димка засунул туда сразу обе ноздри и дышит в стеклянную глубину.

«Что за ерунда?» – подумал Димка, ослабляя узел пушистого синего шарфа на горле. Дышать становилось трудно. Он повязал шарф повыше, чтобы тот закрывал весь нос, уткнулся в воротник и пошёл, стараясь глубоко не вдыхать. Но легче от этого не стало.

Димку так трясло, что он чуть не угодил под колёса грузовичка, который парковался около булочной. А тут ещё и новые запахи набросились: хлеба, бензина...

Водитель высунулся в окно кабины и покрутил пальцем у виска:

– Парень, ты чего?! Совсем нюх потерял?

Краем сознания Димка отметил всю иронию вопроса, но ответить ничего не сумел.

Кое-как доплёлся он до школы, до класса. Тамара Михай-

ловна строго глянула на Димку:

– Пуговкин, ты чего такой расслабленный? Контрольная на носу, а ты едва шевелишься. Быстро на место, пока я тебе замечание в дневник не написала.

Учительница говорила, а Димка стоял и видел вместо неё только облако душного аромата. То ли духи, то ли мыло цветочное. Непонятно.

Димка сел на место, надеясь, что сейчас ему полегчает, да не тут-то было. Вокруг словно стоял какой-то смог, в котором Димка неясно различал запахи кофе, молока, булочек, старых жвачек, приклеенных под партой. Всё это смешалось у него в голове в такой запутанный клубок, что Димку замутило. Он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

– Пуговкин, ты чего это? – воскликнула Тамара Михайловна, бросая мел. – Ты же бледный, как молоко. Тебе нехорошо? – Она пощупала Димкин лоб. – Холодный, даже чересчур, – пробормотала учительница. – Ты не заболел? Или, может, съел что-то не то?

– Наверное, съел, – промямлил Димка, туго соображая.

– Так, ладно! Собирайся, Дима, и иди домой. Я сама зайду к школьной медсестре и скажу, что тебя отпустила. Тут и без неё всё понятно – ты вон уже весь цвета испуганной нимфы, такое не сыграешь. – Тамара Михайловна хлопнула Димку по плечу. – Сам-то дойдёшь? – обеспокоенно спросила она.

– Дойду.

До дома Димка доплёлся кое-как, боясь лишний раз глу-

боко вдохнуть. В подъезде хотел было зайти в лифт, но оттуда пахнуло таким разнообразием запахов, что он отшатнулся. Дополз пешком до своего этажа, до своей комнаты, до кровати, плюхнулся на неё и вырубился.

Глава 2

Случайность или суперспособность?

Проспал Димка до самого утра. Спросонья помнил, как мама будила его к ужину, как трогала лоб, как дзынькали сообщения на телефоне, но он только поплотнее накрылся подушкой и опять провалился в сон. Сил совсем не было, просыпаться не хотелось. Снились Димке странные сны, сплошь состоящие из запахов. А ещё приснился вдруг дед, таким, каким Димка его запомнил. Дед смеялся, топорща свои седые моржовые усы.

– Пришло твоё время, внук, – говорил он страшным шёпотом. А потом растворился в ароматном облаке.

Димка лежал на кровати и приходил в себя.

Зимнее солнце пробивалось в комнату сквозь морозные узоры на стекле и бродило по стенам, будто разглядывая голубых мишек на обоях. Этих мишек Димка тихо ненавидел, но у родителей никак не доходили руки сделать в Димкиной комнате ремонт. Вот как привезли его сюда из роддома, так и живёт он с этими медведями уже двенадцать лет. Позор просто. Медведи, конечно, ни в чём не виноваты, но всё равно почти над каждым из них поработала злая Димкина рука: у кого рога пририсованы, у кого усы, у кого борода.

Димка стеснялся приводить домой друзей. Лишь Костик и Толька могли воочию лицезреть это обойное чудо. Впрочем, Костику самому приходилось не легче. Он жил в комнате с младшей сестрой вместе с её многочисленными куклами. Так что Димке ещё крупно повезло. А Толька никогда, никого и ни за что не осуждал. Такой уж он был человек – философ.

Бублик вдруг запрыгнул хозяину на живот и замурлыкал, требуя ласки. Димка почесал его за ухом, понюхал... И вдруг, вспомнив вчерашние странности, втянул ноздрями воздух. Запахи остались, но звучали теперь как-то приглушённо, что ли. Как будто притаились.

Хорошо, что сегодня суббота, подумал Димка, вставая с кровати. Хотя бы в школу не надо идти. А в честь дня рождения его ждёт поход с друзьями в кино и в бургерную. А потом они с родителями будут чай пить с тортом.

Надо поспешить. Сеанс-то утренний! И Димка стал одеваться.

Кино оказалось интересное, про крутого супермена. Не зря билеты купили. И было классно сходить с ребятами всем вместе. Костик всё время шутил, а Толик солидно вставлял умные словечки.

Димка вообще всегда поражался: какие же они трое разные, а дружат. Костик вспыльчивый, как порох, на месте ни минуты не усидит. Вечно он что-то придумывал, фантазировал. Уже мысленно с друзьями и на Северном полюсе побывал, и в космосе, и великие открытия совершал, и ещё мно-

го чего удивительного. Мама Костика всё время ворчала на сына:

– Ты бы лучше учился хорошо! А то кто тебя с тройками на Марс жить возьмёт, там небось только отличники нужны. Сейчас математика и информатика везде требуются, а ты еле-еле на тройку тянешь.

Но Костя только отмахивался и продолжал мечтать.

Толька был полная противоположность Косте.

Тихий, спокойный, отличник. Учился с удовольствием, книги читал тоннами. Димка и сам читать любил, но за Толькой ему было не угнаться. Причём читал Толька в основном что-то ужасно познавательное. Даже когда он ещё дошкольником был, детям его возраста сказки дарили, книжки с картинками, а Толька себе всевозможные энциклопедии требовал. Казалось бы, книжный червь, только очков не хватает, но ребята Тольку уважали – за его философское отношение к жизни, за то, он что никогда и никого не осуждал, а на оборот, пытался понять. За это друзья часто называли его философом. И Толька благосклонно принимал это прозвище. Оно ему льстило.

Димка в компании друзей чувствовал себя словно между льдом и пламенем. Или нет, скорее, словно он масло или джем между кусочками сэндвича. Он как будто скреплял собой две противоположные половинки. Зато сэндвич получился добротный, качественный. Такой не раз валится.

Они вышли из кинотеатра и стояли, обсуждая фильм.

– Классно быть супергероем! – сказал Костик, засовывая руки поглубже в карманы своего зелёного пуховика. Он, как обычно, забыл дома варежки. – Только чтоб не в кино, а в жизни!

– В жизни такого не бывает, – сказал Толик. – Ну откуда у тебя возьмутся суперспособности? И какие?

– Да хоть какие, – ответил Костик. – И летать здорово, и всё замораживать, и на паутине прыгать. Да и вообще, экстрасенсы – это тоже люди с суперспособностями, между прочим! А они даже в обычной жизни есть. У меня бабушка «Битву экстрасенсов» смотрит по телевизору.

– Ерунда эти твои экстрасенсы, – отмахнулся Толик, – это всё шоу.

– Ну, может, и шоу. Но я бы, например, хотел читать мысли, – не стал спорить Костя. – А вот ты бы какую суперсилу хотел? – спросил он Димку.

– Даже не знаю. – Димка потёр нос. – Мысли, наверное, здорово читать. Хотя нет. Вдруг кто-то подумает про тебя что-то обидное, а тебе неприятно будет. Лучше уж будущее видеть. Не хочется тебе матешу учить – ты такой смотришь вглубь себя и предсказываешь: вызовет тебя завтра Тамара Михайловна к доске или нет!

– Лучше тогда суперпамять, – возразил Толька. – Прочитал учебник – и всё сразу запомнил. И никаких тебе проблем с уроками, да и вообще полезно.

– Ну, тебе бы только про книжки свои говорить, – махнул рукой Костик. – Эх, придумать бы ещё что-то крутое и снять об этом кино! Если уж в реальной жизни нам такого не видеть, как собственного носа...

Он осёкся и виновато покосился на Димку.

Знал, что все шутки про нос тот воспринимал болезненно. Димка промолчал.

– Ну а если выбирать между способностью летать и быть невидимым? Что бы вы выбрали? – снова пристал к друзьям Костя.

– Я бы, наверное, летать выбрал, – подумав, ответил Димка. Он представил, как ноги его отрываются от земли, как он взмывает в небо и летит, летит над городом, над полями, а мимо пролетают птицы и смотрят на него, открыв клюв. Димка, когда был маленьким, всегда думал, что умеет летать – нужно просто сделать небольшое усилие, замахать быстро-быстро руками, и полетишь. Только он никогда не пробовал так делать: боялся в глубине души, а вдруг не получится. Но Димка всё равно даже во дворе всех ребят убеждал, что уж он-то летать точно умеет.

– Да, летать было бы неплохо, – ворвался в Димкины воспоминания голос Костика. – И на билеты можно не тратить. Захотел, например, в Крым – взял чемодан, оделся потеплее, и лети себе.

– А почему потеплее? – заинтересовался вдруг молчавший Толька.

– Эх ты, профессор! Не знаешь, что ли, что наверху холоднее намного, чем внизу. Шапку нужно надевать, чтоб уши ветром не сдуло.

Ребята рассмеялись. А Димка представил, что бы началось, если бы все люди умели летать. В небе было бы не про-

толкнуться из-за толп людей в тёплых шапках.

– Да этих суперменов развелось ужас сколько, – сказал Костик. – Чего только уже не придумали.

Друзья стали перечислять разные суперспособности:

– Умение летать – было.

– Читать мысли – было.

– Дышать под водой – было.

– Лазером из глаз пулять – тоже было...

– Да, всё это уже где-то было, – вздохнул, подводя итог, Костик. – Вот бы ещё какую-нибудь новенькую суперспособность изобрести. И самому использовать.

Вдруг до друзей донёсся свист. На противоположной стороне улицы стояло трое ребят.

– О, опять Букин со своей свитой, – буркнул Димка. – И чего ему дома не сидится...

Ну почему этот Вовка Букин решил стать Димкиной вечной занозой? Стоило им встретиться в школьном коридоре на перемене, или в столовой, или ещё где, как Букин с завидным постоянством начинал потешаться над Димкиным носом.

– Эй, носатый, – говорил он, – как ты ещё голову прямо держишь? У тебя же нос перевешивает.

Или:

– О, смотрите, нос идёт! А за носом Пуговкин.

Ну и ещё много чего такого, по мнению Букина, ужасно остроумного. Димке это остроумным не казалось. Сколько раз он пытался поговорить с Вовкой, но как это сделать – не знал.

Пытался Димка и отшучиваться в ответ, и тоже что-то обидное Букину говорить, но ничего не помогало. Поэтому сейчас он опять напрягся в ожидании новых букинских острот.

Костик почувствовал Димкино настроение.

– Да расслабься! – Он воинственно махнул кулаками. – Давай ему репу начистим, и дело с концом.

– Да ну, глупости какие! Просто надоело слушать, как этот Букин над моим носом измывается.

– Ну, так вот и решим вопрос прямо сейчас.

Димка посмотрел на щуплого Костика, на маленького Толика, тоже отнюдь не богатыря, потом на крепкого Букина и двоих его друзей и только вздохнул. Перевес явно был не на их стороне. Да и глупо как-то драться.

– Эй, ашки-таракашки, – сказал Букин, приближаясь. – Неужели в кино ходили? Ну как, посмотрели на нормальных людей? Да уж, супергероями вам никогда не стать, это точно. А с таким носом, как у тебя, Пуговкин, только в зоопарке сидеть. Людей удивлять. Или пугать.

Букин и его дружки радостно загоготали.

– Ага, а тебе как будто стать, – выкрикнул Костик, покраснев. – Сам ты таракашка. Тоже мне Букин-Бякин.

– Костя, да плюнь ты, – потянул Димка друга за рукав. – Что ты связываешься...

– Да, Веточкин, ты лучше молчи, а то схлопочешь за Бякина, – надулся Букин.

– Сам схлопочешь!

– Нет, сам схлопочешь!

Словесный конфликт мог быстро перерасти в рукопашный. Костик и Букин распетушились не на шутку.

Друзья Букина что-то выкрикивали. Честно говоря, Димка даже толком не знал, как их зовут.

Вроде Макс и Егор. Да ему и неинтересно было. Ему Букина-Бякина хватало. Этот тип его, как всегда, вывел из себя, а тут ещё Костик нарывался на неприятности.

Димка что есть силы засопел.

«Главное – это дыхание, – подумал он. – Как папа говорил: сначала вздохни глубоко, сосчитай до десяти, а потом уже принимай решение». Димка сконцентрировался, ноздри его раздулись, запахи опять пробудились и стукнули Димку по темечку. Только на этот раз не оглушили, а просто усилились, стали острыми и как будто осязаемыми. От неприятеля несло волной чего-то не определённого, в чём Димка вдруг стал различать знакомые ароматы.

Неожиданно к Димке пришла мысль, которую он к себе в голову даже не приглашал, но она всё равно припёрлась и тут же завладела его волей.

– Знаешь что, Букин, – медленно произнёс Димка, – вот

ты мой нос оскорбляешь, а ведь мой нос особенный. У него есть суперспособность. Он работает, как рентген. Я могу сказать, что у тебя в рюкзаке лежит!

– Да, щас! – фыркнул Букин, покрутив у виска пальцем. – Всё ты врешь!

– А вот и не вру, – настаивал Димка. – Хочешь, проверим?

– Да что-то не очень, – замялся вдруг Букин, оглядываясь на друзей. – Пойдём, пацаны. Что с них взять? Неудачники.

– Букин, если я отгадаю, то ты навсегда перестанешь меня обзывать, а если у меня не получится, то...

– То что? Если не отгадаешь?

– А если не отгадаю, то я себе на лбу напишу «Носатый урод» и буду целый день ходить так по школе.

– Неинтересно! – буркнул Букин и уже развернулся, чтобы уйти, но тут загалдели остальные.

– Испугался! – кричала Димкина компания.

– Круто, давай! – пихали Букина его дружки.

– Ладно, – нехотя сказал Букин, – уговор так уговор. Только не день, а неделю будешь с надписью ходить.

– Идёт, – выдохнул Димка, бледнея.

Букин с друзьями перешли через дорогу к ребятам, а Костик оттащил Димку в сторону:

– Что ты делаешь, балда! Суперспособности только в кино бывают. Что ты выдумал ещё? «Нос-рентген»!

– Не переживай, – успокоил Димка друга, хотя сам был не рад. Первая волна уверенности прошла, и чувствовал он

себя скверно. К горлу подкатился тяжёлый комок, запахло жареным.

– Эх, бродить мне по школе неделю с дурацкой надписью, – вздохнул он и повернулся к Букину. – Снимай свой рюкзак.

Букин стащил с плеча чёрный рюкзак и поставил его на утоптаный снег.

– Пошевеливайся, – проворчал он. – Некогда мне тут с вами.

Димка закрыл глаза и втянул большими ноздрями воздух. Запахов было много, но Димка старался сосредоточиться именно на рюкзаке. Сначала ему представился туман неопределённой формы, который качался в его мозгу, точно большое облако. В нём неясно проступали какие-то очертания, и вдруг непонятно как в сознании Димки всплыл образ мягкой игрушки. Такой пушистой и милой. Такими играет его двоюродная младшая сестрёнка Верочка.

«Откуда у Букина в рюкзаке мягкая игрушка?!»

Но этот образ прочно сидел у Димки в голове.

«Эх, была не была, – подумал Димка, – игрушка так игрушка. Вот что пришло первое в голову, то и скажу».

Он открыл глаза.

– У тебя, Букин, там плюшевая игрушка, – сказал он.

Букин презрительно фыркнул.

– Ха, скажешь тоже! Проиграл ты, Пуговкин.

Он подхватил рюкзак, накинул лямку на плечо и развер-

нулся уходить.

– Пойдёмте, ребята, – бросил он друзьям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.